

Глава 16

Он думал, что уже отбился от этого извращенца, а сегодня, наконец, объяснился с Шэнь Чжисяо и теперь сможет спокойно начать университетскую жизнь. Но нет, все началось снова.

И как вовремя. Цю Суй почувствовал, что сходит с ума.

Пока он не поймает этого альфу, инициатива всегда будет на его стороне. А после предыдущих неудач поймать его станет еще сложнее. Он не знал, когда тот нанесет следующий удар: завтра, послезавтра, через неделю, через полмесяца...

И даже если он обратится в полицию, пока не случится что-то непоправимое, на жалобу беты о домогательствах со стороны высокорангового альфы посмотрят как на шутку, на мелкую ссору, и дело замнут.

Неужели ему остается лишь жить в постоянном напряжении и ждать, когда тот соизволит явиться?!

Цю Суй в отчаянии рухнул на кровать и, подняв телефон над головой, в ярости уставился в экран. Наконец, он в сердцах начал печатать ответ.

[Очень жаль, но тебя я ненавижу еще больше, чем высокоранговых альф.]

[Даже если бы ты не был высокоранговым альфой, я бы все равно тебя не любил.]

[Ты больной, а я здоров, и меня не интересуют те, кто преследует меня исподтишка!]

Эмоции захлестывали его, пальцы летали по клавиатуре.

[Думаешь, три года сообщений — это проявление глубоких чувств?]

[Хватит смелости — явись передо мной.]

[Я дам тебе шанс на прощение.]

«После того, как я тебя хорошенько избью», — мысленно добавил он. Ему было все равно, последует ли альфа его совету, главное, что сейчас, выплеснув гнев, он почувствовал облегчение.

Он смотрел на экран несколько секунд, но ответа не было. Неизвестно, не видел ли тот сообщений или обдумывал его предложение. Подождав еще немного, он так и не получил

ответа.

В групповом чате кто-то обсуждал, что аудитория, где завтра будет первая пара, находится далеко от общежития. Цю Сую нужно было встать пораньше, чтобы успеть позавтракать. В конце концов, он оставил ожидание, выключил телефон и заставил себя уснуть под стрекот сверчков.

Неизвестно, от чувства ли вины или от тревоги, но, едва заснув, он снова увидел себя на той скамейке, разговаривающим с Шэнь Чжисяо.

Только в реальности он не смел поднять на него глаз и выпалил все на одном дыхании, а во сне он смотрел ему прямо в лицо.

Он видел каждое его движение, каждое изменение в выражении лица.

Когда он произнес последнюю фразу, вежливая улыбка исчезла с лица Шэнь Чжисяо. Его губы сжались в тонкую линию, он смотрел на Цю Сую без всякого выражения, и в его темных глазах под светом фонаря блеснул лед.

Внешность его была, без сомнения, выдающейся. Цю Суй никогда не видел такого совершенного лица: каждая черта, каждый изгиб были на своем месте. Безэмоциональный, он казался не живым человеком, а прекрасной статуей.

Под его тяжелым, пронзительным взглядом сердце Цю Сую сжалось, дыхание замедлилось. По затылку пробежал холодок.

В этот момент губы Шэнь Чжисяо шевельнулись. Цю Суй знал, что дальше все пойдет по его воспоминаниям: подъедет автобус, его гудок заглушит слова, он тихо извинится и сбежит.

Но сон на то и сон, что никогда не следует реальности.

Ожидаемого гудка не последовало. Вместо него раздались те самые, неразборчивые в реальности слова Шэнь Чжисяо. Теперь они звучали отчетливо, в его напряженном голосе слышался подавленный гнев.

— Как ты можешь так со мной поступать?

От этого вопроса Цю Суй в ужасе распахнул глаза. Сильные руки схватили его за плечи, удерживая на месте. Хватка была такой, словно пальцы хотели вонзиться в его плоть.

Неподвижные губы зловеще шевелились, приближаясь к нему, и снова и снова повторяли в ярости:

— Я так тебя люблю.

— Как ты можешь так со мной поступать?

— Цю Суй?!

Лицо альфы надвигалось, его руки держали Цю Суя мертвой хваткой. Он не мог даже пошевелиться, чувствуя лишь, как сердце бешено колотится, готовое вырваться из груди и упасть к ногам Шэнь Чжисяо.

Он в ужасе открыл рот, но горло словно сдавил камень, не давая издать ни звука.

— Я же говорил, если ты не будешь слушаться, я тебя накажу.

Хриплый голос и горячее дыхание обожгли шею. Цю Суй в панике перевел взгляд, и в этот момент острая боль пронзила его затылок.

Он резко открыл глаза, его взгляд туманно уперся в стол напротив. Несколько секунд он неподвижно лежал, приходя в себя после кошмара.

Ему приснилось, что Шэнь Чжисяо и его преследователь — один и тот же человек. Наверняка это из-за тех мыслей перед сном.

Он с содроганием поднял руку, чтобы коснуться шеи, но тут же вскрикнул от пронзившей ее боли.

Утром Цю Суй с мрачным видом стоял у раковины. Одной рукой он поддерживал шею, которую свело, другой безвольно чистил зубы.

Из-за кошмара и затекшей шеи он проснулся за восемь минут до будильника — настоящая катастрофа для того, кто и так поздно лег.

Закончив чистить зубы, он, с трудом поворачивая голову, умылся. Наверное, это была кара за его неблагодарность по отношению к Шэнь Чжисяо.

Телефон, на котором он не выключил будильник, вовремя завибрировал. Цю Суй, зевая, прошел в комнату, переоделся и только потом выключил будильник, заодно отключив режим «не беспокоить», который был включен всю ночь.

Просматривая расписание, чтобы уточнить аудиторию и название пары, он доставал с полки нужные учебники и складывал их в рюкзак. Закончив, он натянул кепку и вышел.

В этот час у лифта было многолюдно. Он направился к лестнице. Написав несколько сообщений Цяо Кэжаню и Цю Шуню, он открыл сообщения от преследователя.

Тот ночью прислал еще с десяток сообщений.

Спускаясь по лестнице вместе с толпой, он, чувствуя себя неуютно в освещенном коридоре, убавил яркость экрана. Взглянув на последнее сообщение в превью, он ощутил недоброе предчувствие.

Он с тревогой открыл переписку и, замедлив шаг, начал читать с первого сообщения.

[Ха-ха.]

[Малыш, ты шутишь?]

[Или ты действительно хочешь, чтобы я появился перед тобой?]

[Но у меня сейчас период восприимчивости. Если я тебя увижу, я захочу тебя пометить.]

[Ты не испугаешься?]

[Мм?]

[Может, лучше ты меня найдешь?]

[Дорогой.]

[Я даю тебе месяц, чтобы найти меня.]

[В течение этого месяца я не буду беспокоить тебя другими способами.]

[Но я буду появляться рядом с тобой, не скрываясь.]

[Надеюсь, ты сможешь меня найти.]

[Если у тебя получится, я оставлю тебя в покое навсегда.]

[Но если нет...]

[В следующий период восприимчивости...]

[Я тебя помечу.]

[Малыш.]

[Хочешь стать моим бетой?]

Сообщения, похожие на бред, приходили с часу ночи до пяти утра.

Прочитав последнюю фразу, Цю Суй почувствовал, как кровь прилила к лицу. Он сжал телефон, в висках застучало. Он в ярости начал печатать ответ, но сообщения уходили в пустоту.

Это была не игра, а ультиматум. Вне зависимости от того, будет ли он сотрудничать, в следующий период восприимчивости тот придет за ним.

Цю Суй вышел из общежития, на его губах играла горькая усмешка.

Только он думал, как поймать этого альфу, а тот сам назначил время?

«Я не только найду тебя, — с насмешкой подумал он, — но и изобью до полусмерти».

Даже если он его не найдет, альфа в период восприимчивости не может себя контролировать и даже не способен сдерживать феромоны. Его, скорее всего, поймает Ассоциация по защите омег и закроет как бешеную собаку. Куда ему до Цю Суя? А если и доберется, то получит по заслугам.

Глядя на наглые слова на экране, он в гневе отправил еще несколько сообщений, пытаясь спровоцировать его. Но, как и обещал альфа, в течение этого месяца он не будет его беспокоить, поэтому ответа не последовало.

В каком-то смысле Цю Суй получил месяц спокойствия.

И за эти два дня занятий он, хоть и сталкивался с Вэнь Хэном, ни разу не видел Шэнь Чжисяо. Ему все еще было неловко, но пока это был не Шэнь Чжисяо, он чувствовал необъяснимое облегчение.

Наслаждаясь невиданным доселе спокойствием, Цю Суй и не заметил, как пролетели четыре дня, а за ними и выходные. Снова наступило утро понедельника.

Он с тоской взял рюкзак и, как обычно, направился к лестнице. Проходя мимо лифтов, он вдруг увидел у дверей Вэнь Хэна и Шэнь Чжисяо.

Хоть они его и не заметили, сердце Цю Суя все равно забилось чаще. Словно страдая от посттравматического синдрома неловкости, он, даже не увидев его несколько дней, при одном взгляде на него снова переживал тот вечер.

Цю Суй ускорил шаг и, прежде чем его заметили, нырнул в лестничный пролет.

Спускаясь вместе с толпой, он постепенно успокоился. В его голове промелькнул образ Шэнь Чжисяо, и он вдруг понял, что тот выглядел иначе, чем раньше.

На его лице был металлический намордник.

Такое приспособление использовали только альфы в период восприимчивости, чтобы физически и психологически предотвратить агрессию по отношению к окружающим.

В тяжелых случаях альфам даже с намордником запрещалось появляться в общественных местах. Только те, кто мог сохранять ясность сознания, могли носить его и вести обычную жизнь.

Значит, у Шэнь Чжисяо... начался период восприимчивости?

<http://bllate.org/book/15996/1501021>